

Алая надпись с предупреждением в региональном чате жгла сознание каждого выжившего, словно раскаленное клеймо. Испытание на выживание: Туманный прилив. Часовой отсчет завис в воздухе, подобно невидимому бичу, раз за разом стегающему по и без того натянутым до предела нервам.

После недолгого молчания в канале поднялась еще большая паника. Кто-то в истерике проклинал судьбу, кто-то безумно рассылал мольбы о помощи, а некоторые начали распродавать имущество за бесценок, лишь бы выменять хоть что-то, способное повысить шансы на спасение, даже если речь шла о дефицитной еде. Хаос, подстегиваемый обратным отсчетом, бродил и пенился, грозясь вот-вот выплеснуться за пределы экрана.

Линь Ваньцин заставила себя закрыть интерфейс чата. Дальнейшее чтение принесло бы лишь еще большую тревогу. Она глубоко вздохнула и повернулась к Додо, которая выглядела не менее встревоженной, стараясь придать своему голосу как можно больше спокойствия:

— У нас есть час, нельзя просто сидеть сложа руки. Каждая крупница подготовки — это еще один шанс выжить.

Додо решительно кивнула, в ее глазах читалось полное доверие. Эта безграничная вера делала груз ответственности на плечах Линь Ваньцин еще тяжелее, но в то же время дарила новые силы.

Она снова взяла удочку и забросила леску в море. На этот раз удача, казалось, была на ее стороне. Не прошло и десяти минут, как поплавок резко ушел под воду. Линь Ваньцин изо всех сил дернула удилище, но вместо ожидаемого ящика с припасами вытянула спутанный ком жестких морских водорослей, в которых запутались несколько необычайно крупных и плотных листьев неизвестного растения.

Раньше она бы расстроилась, но сейчас, глядя на этот мусор, ее глаза засияли. Это было именно то, что нужно!

Линь Ваньцин, не теряя времени, принялась за дело: она комбинировала водоросли и листья с теми немногими ресурсами, что были на плоту — накидкой, сделанной из разобранного косплейного костюма, обрывками веревок и куском деревянной палки. Палка послужила каркасом, широкие листья — слоями кровли, а волокна водорослей и полоски ткани надежно закрепили конструкцию. В углу плота появился примитивный навес, способный защитить от ветра и дождя.

Морской бриз то и дело приподнимал листья, а грубые волокна оставляли на ее ладонях мелкие порезы. Додо старалась изо всех сил: используя свою способность управлять водой, она собирала крошечные капли в сферы, увлажняя сухие и ломкие волокна, чтобы сделать их эластичнее. Девушка и рыбка трудились на плоту посреди океана, напряженно готовясь к неизбежной буре. Едва каркас навеса приобрел хоть какую-то форму, небо стало стремительно темнеть. Это была не тишина ночи, а гнетущий мрак от нависших грозowych туч. Спокойная доселе гладь моря покрылась волнами, плот начало качать, и от каждого толчка сердце сжималось от страха.

— Сейчас начнется, — Линь Ваньцин подняла голову, глядя на серое небо. Дождь пришел внезапно, но вполне ожидаемо — возможно, это было лишь прелюдией к самому испытанию.

Сначала упали первые крупные капли, забарабанив по листьям и доскам. Вскоре дождь превратился в сплошную стену воды, видимость упала почти до нуля.

Ливень принес облегчение. Линь Ваньцин и Додо одновременно подняли лица к небу, позволяя дождевой воде смывать напряжение с щек. Хотя Долия и могла создавать пресную воду, этот дар природы принес им душевное утешение. Линь Ваньцин поспешно достала пустую пластиковую бутылку, подставляя ее под потоки воды.

Но радость длилась недолго.

Дождь усиливался, ветер, пропитанный влагой, сек словно лезвиями, а ледяная вода проникала повсюду. Свежестроенный навес в бушующей стихии оказался бесполезен, как бумажный: листья быстро пропитались водой, и она потекла сквозь щели. Куда страшнее был холод. Температура резко упала, намокшая одежда прилипла к телу, вытягивая остатки тепла. Линь Ваньцин непроизвольно задрожала, зубы начали выбивать дробь.

Плот неистово раскачивался на волнах, казалось, он вот-вот развалится на части. Им приходилось приседать, вцепившись в веревки или выступы, чтобы их не смыло в море. Горстка водорослей, выловленная ранее, не могла спасти от пронизывающего холода.

— О-очень холодно... — голос Линь Ваньцин дрожал. Переохлаждение было страшнее голода.

Додо было немного легче: она обладала природной близостью к воде, поэтому дождь не доставлял ей таких мучений, как Линь Ваньцин, но от низкой температуры ее губы все равно побелели. Она придвинулась к девушке, пытаясь своим прохладным телом хоть немного укрыть ее от ветра, но толку было мало.

— Прижмись ко мне, — прошептала Додо и начала тихо напевать. Это была не та легкая и воздушная мелодия, что обычно, а нечто низкое, ритмичное. Песня, казалось, была наполнена слабой силой, которая разгоняла ледяную оцепенелость в душе Линь Ваньцин, помогая замерзшему сознанию вновь проясниться.

Нельзя просто ждать смерти!

Линь Ваньцин огляделась. Дождь был не только угрозой, но и ресурсом! Заметив воду, скопившуюся в углублениях досок, она внезапно прозрела. Превозмогая слабость, она переползла туда, вычерпала воду, пропитанную солью и водорослями, и начала собирать чистую дождевую воду, стекавшую с навеса.

Затем она принялась за рискованное дело. Достав из-за пазухи кожаный мешочек, она осторожно высыпала последние крошки раскаленного древесного угля в прочный

металлический контейнер, в котором раньше хранила мелочи. Туда же она медленно залила собранную чистую воду.

Уголь при контакте с водой издал легкое шипение, поднялся тонкий белый дымок. В эту ледяную дождливую ночь это крошечное тепло было дороже золота!

— Додо, прикрой меня от ветра! — Линь Ваньцин прижала контейнер к груди, они с Додо присели спина к спине под навесом, окружая источник тепла своими телами. Теплый пар медленно поднимался вверх; он не мог полностью разогнать холод, но на их посиневших от мороза лицах начали проступать признаки жизни.

Дождь шел очень долго. Плот в темном бушующем море был подобен оторванному листку, готовому в любую секунду исчезнуть в пучине. Линь Ваньцин, прижимая к себе спасительное тепло и обнимая Долию, боролась с холодом, качкой и страхом, опираясь на остатки своей воли.

Неизвестно, сколько прошло времени, но дождь постепенно стих и наконец прекратился. Тучи разошлись, и на спокойную гладь моря пролился призрачный лунный свет. Однако температура оставалась низкой, а в воздухе все еще чувствовался пронизывающий холод.

Выжившие, насквозь промокшие и уставшие настолько, что едва могли пошевелить руками, все же преодолели это внезапное испытание. Линь Ваньцин посмотрела на остывший металлический контейнер, затем на изможденную Додо, которая все еще крепко прижималась к ней, и в ее груди всколыхнулись сложные чувства.

Они выжили.

Но едва Линь Ваньцин успела перевести дыхание, как краем глаза заметила, что поверхность моря вокруг начала затягиваться серыми клочьями тумана. Этот туман отличался от обычных испарений после дождя — он был более густым, тяжелым и безмолвным, бесшумно наступая со всех сторон.

Додо резко вцепилась в руку Линь Ваньцин. В ее синих глазах застыл ужас, она смотрела в сторону тумана, и ее голос дрожал:

— Ваньвань... оно пришло... эта тоска в тумане... такая густая... ее так много...

<http://bllate.org/book/18775/1821001>